

Тихонова Е.И.,

студент

2 курс, факультет «Юриспруденция»

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Россия, г. Казань

Науч. рук. Латыпова Э.Ю., кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Россия, г. Казань

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ, СВЯЗАННАЯ С ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

***Аннотация:** В данной статье автор анализирует ответственность медицинских работников, связанная с их профессиональной деятельностью. В работе делается вывод, что в случаях если несоблюдение лицом своих профессиональных обязанностей повлекло заражение другого лица ВИЧ-инфекцией, то деяние следует квалифицировать исключительно по ч. 4 ст. 122 УК РФ.*

***Ключевые слова:** Ответственность медицинских работников, ВИЧ-инфекция, профессиональные обязанности.*

***Abstract:** In this article, the author analyzes the responsibility of medical workers related to their professional activities. The work concludes that in cases where a person's non-compliance with his professional duties entailed the infection of another person with HIV, the act should be qualified exclusively under Part 4 of Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Keywords:** Responsibility of medical workers, HIV infection, professional duties.*

Ч. 4 ст. 122 УК РФ, введено в действие ФЗ от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», закреплён самостоятельный состав, предусматривающий уголовную ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией в следствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Задолго до внесения указанных изменений имели место случаи заражения ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Так, в 1988 году в г. Элиста, столице Калмыцкой АССР произошло массовое заражение ВИЧ-инфекцией. Изначально были выявлены только два носителя – женщина-донор и маленький ребенок. Однако, после того, как в Элисту была направлена комиссия Центрального медицинского научно-исследовательского института, вирус был обнаружен еще у 26 младенцев и четырех взрослых. До настоящего времени не представляется возможным установить точное число зараженных, поскольку по одним источникам – 32 человека, по другим – 74. При этом, известно, что к 1990 году число зараженных составило более 200 человек. Уголовное дело по данному факту было возбуждено 25 января 1989 года. Как позже стало известно, заражение произошло из-за отсутствия на тот момент в элистинских больницах, одноразовых шприцев и халатного отношения медперсонала к процедуре стерилизации многоразовых инструментов.

Несмотря на указанные последствия, дело не было передано на рассмотрение суда, поскольку было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. По данным, освещенным в СМИ, в связи с обращением родителей пострадавших детей 2011 году, СК РФ, постановление о прекращении уголовного дела было отменено, дело возобновлено, и пострадавшие лица признаны потерпевшими. Кроме этого,

как отмечается в СМИ, реального наказания за массовое заражение ВИЧ-инфекцией никто не понёс¹.

Следует отметить, что до введения в действие УК РФ, действие, повлекшие заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей могли быть квалифицированы по ч. 2 и ч. 3 ст. 222 УК РСФСР, который предусматривал уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, если оно повлекло заражение ВИЧ-инфекцией либо заражение ВИЧ-инфекцией нескольких лиц.

В настоящее время, подобные действия, повлекшие заражение ВИЧ-инфекцией, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 122 УК РФ.

Объективная сторона данного состава преступления характеризуется противоправным деянием выраженным в ненадлежащем исполнении виновным своих профессиональных обязанностей, общественно опасным последствием в виде заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией и наличием причинной связи.

Как отмечается в научной литературе, нарушение нормативных предписаний, устанавливающих требования к осуществлению профессиональных обязанностей медицинских работников, в процессе осуществления последними профессиональной деятельности и образует состав данного преступления. При этом ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей медицинскими работниками при контактировании с вирусоносителями и здоровыми пациентами, по мнению авторов, можно считать: несоблюдение правил при переливании крови, игнорирование нормативов и стандартов при обеззараживании медицинского инструментария, несоблюдение гигиенических и санитарных правил при

¹ СК возобновил дело 1988г. о заражении СПИДом детей в Элисте [Электронный ресурс] Официальный сайт издания РБК, 2011. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/24/09/2011/617173.shtml> (дата обращения 23.02.2022).

проведении определенных манипуляций с медицинскими приборами, некачественная проверка трансплантационного материала перед его пересадкой реципиенту, неквалифицированная диагностика лиц, подлежащих обязательному медицинскому обследованию на выявление у них ВИЧ-инфекции.

Так, в 2011 году три пациентки, проходившие лечение от бесплодия, в том числе с помощью процедур иммунизации лимфоцитами, в одной из клиник г. Екатеринбурга, в результате ненадлежащего исполнения врачом-гинекологом своих профессиональных обязанностей, были заражены ВИЧ-инфекцией. В октябре 2012 года по факту заражения ВИЧ трех женщин, ГСУ ГУ МВД по Свердловской области возбуждено уголовное дело. Обвинение предъявлено гинекологу Я., дело передано для рассмотрения в Кировский районный суд г. Екатеринбурга. По итоговой версии следствия по делу о заражении ВИЧ-инфекцией врач-гинеколог привлекла в качестве донора одну из медсестер, которая в то время работала в клинике и не знала, что заражена это инфекцией. Из ее инфицированной крови была сделана взвесь лимфоцитов, которую ввели трем пострадавшим женщинам. Кроме этого, в ходе расследования было установлено, что в клинике отсутствует лицензия на забор крови, а также не проводилось исследование образцов крови доноров.

Кировский районный суд г. Екатеринбурга признал виновной врача-гинеколога клиники в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 122 УК РФ, подсудимую приговорили к 4 годам лишения свободы. Однако в суде было объявлено, что подсудимая от наказания освобождается по амнистии².

Также, следует отметить, что существуют различные точки зрения по вопросу определения субъективной стороны преступления, предусмотренного

² Суд вынес приговор по громкому делу о заражении ВИЧ-инфекцией трех пациенток элитной «Преображенской клиники» в Екатеринбурге [Электронный ресурс]: Сайт интернет-газеты Znak.com. Екатеринбург, 2014. Режим доступа: <http://www/znak.com/svrld/news/24-12-14/1033601.html> (дата обращения 23.02.2022).

ч. 4 ст. 122 УК РФ. Одни ученые полагают, что данный состав преступления характеризуется неосторожной формы вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. Как отмечается в научной литературе, «логическое и семантическое толкование выражения «ненадлежащее исполнение» приводит к выводу о невозможности совершения этого преступления с умыслом». Другие авторы отмечают, что при наличии прямого или косвенного умысла содеянное квалифицируется не по ст. 122 УК РФ, а в зависимости от тяжести наступившего вреда здоровью по ст. 115, 112, 111 или ст. 105 УК РФ³.

Как отмечается в научной литературе, субъектами данного состава преступления являются «лица, которые по роду занятий обязаны выполнять профессиональные функции, связанные с обеспечением безопасности, контроля и предупреждения распространения ВИЧ-инфекции». Таким образом, субъект преступления – специальный: им признается лицо, ненадлежащее исполняющее свои профессиональные обязанности. Чаще всего отмечают, что субъектом преступления будет являться медицинский работник (врач, медсестра). Полагаем, что субъектом также будет являться и мастер, выполняющий татуировки или пирсинг, при ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей (например, использовал необработанные иглы для прокола или нанесения татуировки), что повлекло за собой заражение другого лица ВИЧ-инфекцией.

Кроме этого, в научной литературе высказывается мнение о том, что действия должностных лиц медицинских учреждений, повлекшие заражение ВИЧ-инфекцией, в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей следует квалифицировать исключительно по ч. 4 ст. 122 УК РФ, поскольку, указанная норма является специальной по отношению к общей – ч. 2 ст. 293 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее

³ Шишко И.В. Уголовное право. Особенная часть. М.: Проспект, 2015. С. 75.

исполнение должностным лицом своих профессиональных обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, и содержит более строгое наказание⁴.

В свою очередь, представленную точкой зрения сложно согласиться, принимая во внимание следующее.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, если речь идет о конкуренции норм, то в указанном случае должно быть совершено одно преступление, которое одновременно содержит признаки двух или более уголовно-правовых норм. В связи с чем возникает вопрос, какая норма подлежит применению при квалификации содеянного. Кроме того, по мнению В.Н. Кудрявцева, при конкуренции общей и специальной норм характерно то, что одна норма предусматривает круг деяний, а вторая частные случаи из этого круга⁵.

Свою очередь, анализ рассматриваемых составов преступлений показывает, что ч. 4 ст. 122 УК РФ и ч. 2 ст. 293 УК РФ различны по признакам состава преступления. Во-первых, направлены на охрану от преступного посягательства различных общественных отношений: ч. 4 ст. 122 УК РФ – здоровье конкретного человека, ч. 2 ст. 293 УК РФ – интересы государственной службы. Во-вторых, предусматривает различные общественно-опасные последствия: ч. 4 ст. 122 УК РФ – заражение ВИЧ-инфекцией, ч. 2 ст. 293 УК РФ – повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. В-третьих, предусматривает различные формы вины по отношению к последствиям: ч. 2 ст. 293 УК РФ – неосторожность, ч. 2 ст. 122 УК РФ предусматривает не только неосторожную форму вины в виде легкомыслия, но и умышленную форму вины. В-четвертых, субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ является должностное лицо, не исполняющее или ненадлежащим образом исполняющее свои обязанности,

⁴ Чучаев А.И. Преступления против личности в уголовном праве Белоруси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий; отв. Ред. А.И. Чучаев, М.: Проспект, 2014. С. 327.

⁵ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристь, 2004. С. 211.

субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 122 УК РФ – любое лицо, ненадлежащим образом, исполняющее свои профессиональные обязанности.

Учитывая изложенное, в случаях если несоблюдение лицом своих профессиональных обязанностей повлекло заражение другого лица ВИЧ-инфекцией, то деяние следует квалифицировать исключительно по ч. 4 ст. 122 УК РФ.

Примечания:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 211.

2. СК возобновил дело 1988г. о заражении СПИДом детей в Элисте [Электронный ресурс] Официальный сайт издания РБК, 2011. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/24/09/2011/617173.shtml> (дата обращения 23.02.2022).

3. Суд вынес приговор по громкому делу о заражении ВИЧ-инфекцией трех пациенток элитной «Преображенской клиники» в Екатеринбурге [Электронный ресурс]: Сайт интернет-газеты Znak.com. Екатеринбург, 2014. Режим доступа: <http://www/znak.com/svrld/news/24-12-14/1033601.html> (дата обращения 23.02.2022).

4. Чучаев А.И. Преступления против личности в уголовном праве Белоруси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий; отв. Ред. А.И. Чучаев, М.: Проспект, 2014. С. 327.

5. Шишко И.В. Уголовное право. Особенная часть. М.: Проспект, 2015. С. 75.